

БЛОГИ

Обмен, торг, спасение? Александр Подрабинек – о политзаключенных

Александр Подрабинек

05 октября 2026

Медицинский факт: если больного лечить лекарствами недостаточно долго или слишком малыми дозами, то эффект от такого лечения будет противоположен желаемому – лекарства перестанут действовать, болезнь укрепится, а лечение нужно будет назначать еще более мощное.

Нечто подобное происходит и в политике. В частности, в вопросе освобождения политзаключенных в обмен на смягчение санкций. Освобождение таким способом небольших групп заключенных не решает проблему в целом – хуже того, эту проблему усугубляет. Диктатура получает бонусы в виде смягчения санкций или возвращения своих пойманных на Западе шпионов и убийц, а отдает за это некоторое количество невинно осужденных. При этом ничто не мешает ей набрать новое количество таких же невинных и продолжать современную разновидность работорговли.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Сделать тайное явным. Александр Подрабинек – о выборах без секретов

Именно так происходит в Беларуси. По данным белорусского правозащитного центра "Вясна", в 2025 году в порядке обмена были освобождены 123 политзаключенных, а осуждены по политическим статьям не менее 1254 человек. В марте этого года были помилованы в обмен на снятие американских ограничений с ряда белорусских банков и предприятий еще 250 человек, но с того же марта по сентябрь в Беларуси прибавилось 224 новых политзаключенных. Общее количество сидящих "за политику" не уменьшается, а санкции тем временем прохудились и перестают действовать.

Белорусский опыт не уникален. В социалистической ГДР торговлю заключенными поставили на поток. Восточногерманская госбезопасность ("Штази") наладила не только обмен политзаключенных на своих же пойманных шпионов, но и продажу политзэков в ФРГ. Более 33 тысяч человек были выкуплены западногерманским правительством. Это стимулировало новые аресты и политические репрессии в ГДР.

В России обмены заключенными носят сейчас эпизодический характер, а политические репрессии – постоянный и массовый.

Что же представляют собой такие обмены – циничный торг или счастливое спасение? И то, и другое. Перед здравомыслящими и ответственными людьми встает моральная дилемма: спасение конкретных людей усиливает диктатуру, но жесткость и последовательность в отношении диктатуры оплачиваются страданиями и гибелью политзаключенных. Ситуация сродни известному [выбору с вагонеткой](#), которую можно пустить по тому или иному пути. Тираны любят ставить людей перед невыносимым моральным выбором. Лишенные эмпатии и правосознания, они эксплуатируют человеческие чувства, которые им самим недоступны.

Специальный посланник президента США Джон Коул и авторитарный лидер Беларуси Александр Лукашенко. Минск, 15 сентября 2026 года

И все же из этой, казалось бы безвыходной ситуации, есть выход. Освобождение политзаключенных в обмен на отмену санкций должно быть увязано с прекращением новых арестов по политическим обвинениям. Только при такой постановке вопроса общая ситуация изменится к лучшему, а новые политзеки не станут платой за освобождение предшественников.

Более того, политические репрессии и нарушения прав человека должны стать сами по себе поводом для международных санкций. Такие попытки делались, хотя и не стали общепринятой международной нормой. Можно вспомнить акты в память Сергея Магнитского. Можно вспомнить недолговечные международные санкции против Китая после кровавых событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. Или еще более раннюю попытку США увязать торговые отношения с соблюдением прав человека в других странах. В 1973 году конгрессмен Уилбур Милз предложил внести в Закон о торговле поправку, увязывающую торговые преференции другим странам с соблюдением ими прав человека. К сожалению, эта поправка тогда не прошла, вместо нее приняли поправку Джексона – Вэника, ставящую режим наибольшего благоприятствования в торговле в зависимость от свободы эмиграции. Наверное, принимались и другие подобные меры – и, сколь бы безуспешными они до сих пор ни были, это не повод останавливаться на правильном пути.

**“ Освобождение людей
– благое дело. Для этого**

Инициатива лауреата Нобелевской премии мира Дмитрия Муратова, призвавшего к

надо использовать все средства, кроме тех, которые укрепляют репрессивный режим

освобождению российских

политзаключенных, как мы видим, имела определенный успех. Спецпредставитель Джон Коул получил от президента Трампа "добро" на попытки решить вопрос с политзэками. Разумеется, Кремль

немедленно завел старую шарманку на заезженный мотив "у нас в стране нет политзаключенных". Но в этом нет ничего нового, так было и раньше, к этому все привыкли. У деспотических режимов в существовании политзаключенных признаваться не принято. Тем не менее, это не мешает им создавать для политзэков особо неблагоприятные условия содержания, отдельные тюрьмы и лагеря, специальные судебные-процессуальные нормы, а при необходимости и выгодно менять, формально не признавая их политическими.

Отказаться от вызволения политзаключенных из застенков невозможно.

Освобождение людей – благое дело. Для этого надо использовать все имеющиеся средства, кроме тех, которые укрепляют репрессивный режим.

Александр Подрабинек – московский правозащитник и журналист

Высказанные в рубрике "Блоги" мнения могут не отражать точку зрения редакции

Александр Подрабинек

Журналист, правозащитник.

Блоги

Выбор Свободы

Мнения